

— Ты знаешь, какое у неё ментальное тело?

— Змея, — ответил Гао Цюн. — И ядовитая.

Чжан Сяо заинтересовался:

— Какая змея? Как ты узнал, что она ядовита?

Гао Цюн нахмурился, пытаясь вспомнить. Чжоу Ша говорила ему, что за у неё ментальное тело, но он не запомнил.

— Не могу вспомнить, — сказал он. — Но я с ней сражался, поэтому знаю, что её змея ядовита.

Отношения ведения между часовыми и проводниками в большинстве случаев не являются строго парными. Один проводник может вести нескольких часовых, но каждой часовой может следовать только за одним проводником.

Именно поэтому на рынке труда часовые гораздо более востребованы, чем проводники. Почти каждая компания, приходящая на рынок специальных талантов для найма, указывает в объявлении «Часовые в приоритете». Некоторые компании, уже имеющие одного проводника, даже пишут: «Набор только для часовых». Работодатели в основном считают, что часовые важнее, а проводников должно быть достаточно, но не слишком много.

А вот то, может ли чрезмерная усталость вызвать эмоциональный срыв у самого проводника, — это не то, о чём они задумываются.

Такая ситуация была особенно распространена десять с лишним лет назад. Вскоре проводники, столкнувшиеся с дискриминацией на рынке труда, не смогли больше терпеть. Сезон выпуска, который должен был быть лучшим временем для трудоустройства, показывал соотношение найма часовых и проводников 30 к 1, а в 1996 году оно достигло даже 50 к 1: все 654 выпускника-часовых нашли работу, а из 321 выпускника-проводника только 13 подписали трудовые договоры.

Проводники быстро организовали акции в защиту своих прав и против дискриминации, которые постепенно набирали обороты.

Чжан Сяо знал об этом, но не испытывал глубокого понимания, ведь в то время он даже не задумывался о том, какую работу выберет в будущем. Пока дискриминация проводников ещё не утихла, произошла другая ситуация: из-за того, что спрос на часовых на рынке труда постепенно достиг насыщения, часовым становилось всё труднее найти работу. А поскольку эмоциональная и профессиональная стабильность проводников была выше, чем у часовых, многие проводники, не сумевшие устроиться на специальные должности, начали искать работу на обычных позициях, конкурируя с обычными людьми. Часовые, ограниченные своими способностями, стали новыми «лицами» проблемы «трудоустройства».

Так перед часовыми встал новый вызов: перед тем как устроиться на новую работу, они должны были пройти жёсткий отбор.

Правила отбора были просты: большинство компаний устраивали практические бои между претендентами-часовыми и уже работающими в компании часовыми.

Если побеждаешь — остаёшься. Если проигрываешь — прощай.

Так и подрались Гао Цюн и Чжоу Ша. Они сражались с помощью своих ментальных тел, бой длился полчаса, и в конце змея Чжоу Ша укусила ментальное тело Гао Цюна, завершив поединок.

— Её змея очень ядовита, говорят, капля яда может убить сотню человек, — сказал Гао Цюн. — Я бы мог победить, но не ожидал укуса, и всё кончилось.

Чжан Сяо хотел послушать историю, но Гао Цюн ограничился двумя короткими фразами.

Он был очень разочарован:

— Расскажи подробнее?

Гао Цюн посмотрел на него:

— Если я расскажу подробнее, ты уйдёшь?

Чжан Сяо:

— ... А твоё ментальное тело вообще что такое?

Гао Цюну пришлось поддержать новый вопрос:

— А какое у тебя?

— Не знаю, — честно ответил Чжан Сяо. — Я его никогда не видел.

Гао Цюн замер:

— Не может быть.

— Правда, — Чжан Сяо не хотел заикливаться на себе и вернулся к прежнему вопросу. — А какое у тебя ментальное тело?

Он спрашивал снова и снова, и вдруг в голове у Гао Цюна что-то прояснилось.

Не нужно спрашивать, что именно интересует Чжан Сяо. Сейчас Чжан Сяо больше всего интересовал он сам.

Гао Цюн поднял Чжан Сяо.

— Чжан Сяо, когда вернёмся, я приглашу тебя к себе домой, — тихо сказал Гао Цюн. — Только тебя, больше никого.

Чжан Сяо:

— !

Он тут же растерялся и поспешил уточнить:

— А где твой дом?

— Скажу по возвращении, — чтобы слова звучали убедительнее, Гао Цюн добавил. — Угости тебя жареными каштанами. Я знаю способ, они точно не взорвутся.

Едва он произнёс это, как заметил изменения на приборе Чэня.

Чернильные иероглифы мгновенно рассеялись и тут же собрались вновь, на циферблате появились новые время и координаты.

Температура вокруг них снова понизилась.

— Во время пространственного скачка нельзя отпускать своего часового, нужно оставаться с ним в связи, — торопливо напомнил Гао Цюн.

Чжан Сяо схватил его за руку.

— Закрой глаза, не смотри.

Рука Чжан Сяо была горячей, и, обнимая его, Гао Цюн почувствовал его волосы — мягкие, прохладные, очень приятные.

Мелкие ледяные крупы исчезли, резкий свист ветра стих, но, не успев открыть глаза, они услышали оглушительный сигнал тревоги.

Гао Цюн оттолкнул Чжан Сяо, тот пошатнулся, чтобы не упасть, ухватился за предмет рядом. Под рукой оказался чёрный металлический шкаф, а перед ними стояли Ин Чанхэ и Юань Ивэй.

— Директор... — Чжан Сяо поспешил натянуть улыбку. — Давно не виделись.

Ин Чанхэ выключил сигнализацию, казалось, даже бровей у него стало меньше:

— Хватит болтать! Марш в мой кабинет!

Гао Цюн сбоку поднял руку:

— В этот раз я ни при чём.

— Как это ни при чём?! — возмутился Ин Чанхэ. — Ты объяснил Чжан Сяо меры предосторожности при скачке или нет?!

— ... Ладно, опять я виноват.

— Но сегодня сначала разберёмся с Чжан Сяо, — Ин Чанхэ посмотрел на него. — Немедленно в мой кабинет!

Чжан Сяо, признавая вину, закивал и, следуя за Ин Чанхэ, вдруг вспомнил слова Гао Цюна и крикнул:

— Гао Цюн, где ты живёшь, когда мне прийти... Гао Цюн???

Гао Цюн сделал вид, что не слышит, вырвал телефон из ячейки и стрелой умчался.

Чжан Сяо:

— ...

— Хочешь ко мне в гости? Можно. Устроим вечеринку в честь нового сотрудника... Юань Ивэй! Где твой подавляющий обруч?!

Юань Ивэй тут же выхватил телефон и тоже умчался.

Чжан Сяо был в полном замешательстве:

— Гао Цюн живёт у тебя?

— Я его опекун, где же ему ещё жить? Думаешь, у него свой дом есть? Он беднее тебя, — сказал Ин Чанхэ. — Кстати, мне нужно поговорить с тобой о твоём опекуне.

— Что с ними? — Чжан Сяо вспыхнул.

— В графе опекуна нельзя писать имена твоих родителей, — сказал Ин Чанхэ. — Чжан Сяо, душевнобольные не могут быть опекунами.

Часовые и проводники, как и зомби, подземные жители, относятся к особым группам населения.

Они всю жизнь должны находиться под присмотром опекунов.

Система опекунства требует, чтобы опекуны регулярно сообщали Комитету по управлению особыми группами населения о состоянии своих подопечных. Это называется защитой, утешением или обязанностью, но на самом деле является замаскированным наблюдением. Их слишком большие способности делают их полезными «людьми», но также несут в себе больше нестабильности.

В большинстве случаев опекунами являются их родители, родственники или супруги. Если у них нет родителей, родственников или супругов, Комитет назначит кого-то опекуном. Если родители, родственники или супруги сами являются особыми людьми, они также находятся под присмотром других опекунов.

Часовые и проводники, у которых нет родителей или родственников, живущие в детских домах или школах, регистрируются как подопечные этих учреждений. В те годы, когда Чжан Сяо учился в Колледже передового управления «Новая надежда», в его документах в графе «опекун» было указано название школы.

Но теперь он окончил учёбу, и его опекун должен быть заменён. При оформлении документов об окончании Чжан Сяо указал имена своих родителей.

Ин Чанхэ, занимаясь оформлением его документов, обнаружил эту ошибку.

Чжан Сяо: ...Так приглашение в гости было обманом?

Гао Цюн: (жуёт пирожок с сельдереем и мясом) Ага.

Чжан Сяо: И способа, чтобы каштаны не взрывались, тоже нет?

Автор: А, это я жарил каштаны.

Чжан Сяо: Они взорвались?

Автор: ...Взорвались.